

которые занимаются тяжелым трудом по необходимости,⁵⁰ т. е. продают свой труд.

Сукнодельческое производство Сьены отличалось широким разделением труда: кроме шерстоткацких и красильных мастерских, были мастерские по сушке и растягиванию сукна, бассейны для промывки шерсти, сукновальные мельницы. Они были разбросаны по всему городу и за его стенами, главным образом в районах ворот Салаиа, Камуллиа и св. Георгия.⁵¹ Одна из сукновален (gualchiere) цеха шерстяников находилась в монастыре, и за ее работу перед цехом отвечал аббат этого монастыря получавший от цеха определенное жалованье.⁵²

Многочисленные и разнообразные мастерские сукнодельческого цеха Ланы были заполнены наемными рабочими различных специальностей (lavorenti di molte condizioni); здесь были: прядильщицы (filatrici), сновальщицы (orditrici), ткачи и ткачихи (tessitori e tessitrici), чесальщики (pettinatori), валяльщики (gualcheraii), шерстобиты (battitori), красильщики разных категорий (tegnitori e vagellari d'ogni colore e condizione), промывальщики (conciatori) и «многие другие специальности рабочих в большом количестве».⁵³

В XIV в. разорившиеся цеховые ремесленники Сьены превратились уже в работающих по найму и вместе с пришедшими в город крестьянами составляли новую прослойку наемных рабочих, представлявшую наиболее характерную часть трудящихся, обслуживавших сложившуюся уже здесь мануфактурную промышленность.

Флоренция может служить образцом третьего, наиболее высокого в Италии XIV—XV вв. этапа процесса зарождения и развития мануфактурной промышленности. И здесь идет речь прежде всего о сукноделии. Нередко его историю связывают с появлением во Флоренции ордена гумиллатов в 1239 г., значение которого для развития сукнодельческого ремесла иногда преувеличивают. Давидсон и Дорен, которые останавливаются на этом вопросе, определяют значение гумиллатов достаточно убедительно: сукнодельческое производство развивалось во Флоренции еще до появления гумиллатов, мастерские в их монастырях представляли собой лишь часть флорентийского сукно-

⁵⁰ «... cui fusse el lavorio» (там же, сар. LVIII, стр. 134). Lavorio — именно тяжелый труд по необходимости, т. е. в данном случае — наемный труд.

⁵¹ Там же, сар. XXII, стр. 156 и др.

⁵² Там же, сар. XXXIX, стр. 163; сар. LVII, стр. 173.

⁵³ «... e di molte altre condizioni lavorenti assai» (там же, сар. LVIII, стр. 291; сар. LXX, стр. 182—183; сар. I, стр. 260; сар. LXVII, стр. 297, сар. LXX, стр. 298).